

арбитражный управляющий

№ 4 (107) / 2020

Флаг ПАУ ЦФО на вершине горы Белуха

арбитражный управляющий

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание

Учредитель:

Ассоциация «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»

Издатель:

ООО «Центр Антикризисных Технологий». 109316, Россия, г. Москва, Остаповский проезд, д. 3, стр. 6, оф. 201.

Тел/факс: (495) 287-48-60, 287-48-61

Адрес редакции:

109316, Россия, г. Москва, Остаповский проезд, д. 3, стр. 6, оф. 201

Тел/факс: (495) 287-48-61

info@au-journal.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-13270.

Подписано в печать: 18.08.2020 г.

Условия предоставления статей для публикации размещены на сайте журнала www.au-journal.ru

Журнал напечатан: ООО «Служба Печати», Россия, г. Москва, пл. Журавлева, д. 10, офис 12

Свободная цена. Тираж 6000 экз.

Главный редактор

А. В. Васильева

Ответственный секретарь

П. А. Поцелуев

Дизайн-макет, верстка

А. В. Горохова

Корректурa

С. С. Ермакова

За содержание рекламных текстов и объявлений редакция ответственности не несет

Банкротство. СРО. Арбитражное управление

НСПАУ присвоен статус национального объединения СРО АУ

Флаг ПАУ ЦФО на горе Белуха

Внесудебное банкротство гражданина 2

Электронный сервис реестра оценщиков и арбитражных управляющих 3

Судебная рассрочка задолженности

Благодарственным письмом Главы городского округа

Электросталь Московской области за высокий профессионализм награжден О.Ф. Вдовин, арбитражный управляющий ПАУ ЦФО 4

НСПАУ не поддержало законопроект Минэкономразвития

России, предусматривающий радикальное изменение

законодательства о банкротстве

Изменения в федеральном законе о долевом строительстве 5

Механизм освобождения от НДС должников-банкротов

Взыскание ущерба сокращает субсидиарную ответственность собственников 6

«Горячая» телефонная линия по вопросам банкротства

Обеспечение хранения документов должника 7

Общее собрание

А.В. Волжанин, председатель Совета ПАУ ЦФО: «ПАУ ЦФО активно участвует в жизни профессионального сообщества» 9

И.С. Фокина, директор ПАУ ЦФО: «Членами ПАУ ЦФО являются 364 арбитражных управляющих 12

Г.А. Харитонов, председатель дисциплинарного комитета:

«Дисциплинарный комитет учитывает характер нарушения» 17

Тема для обсуждения

Законопроект не поддерживаем. 21

Арбитражная практика

Требования аффилированных лиц в деле о банкротстве 29

Применение законодательства о юридических лицах

и законодательства о банкротстве 34

По сообщению Федресурса

Результаты процедур, применявшихся в деле о банкротстве 40

Вопрос-ответ

На вопросы читателей отвечают эксперты службы

Правового консалтинга ГАРАНТ 43

Требования аффилированных лиц в деле о банкротстве

Проблема аффилированности юридических лиц в банкротных делах до сих пор является одной из значимых и до конца неразрешенных. Несмотря на регулярные поправки и ограничения, вносимые Верховным Судом Российской Федерации в судебную практику по делам о несостоятельности юридических лиц, до сих пор актуальной является ситуация наращивания «подконтрольной» задолженности должника путем включения в реестр требований аффилированных с должником лиц, а в некоторых случаях еще и контролирующих его деятельность.

Наличие проблемы «требований аффилированных лиц» в судебной практике на территории Российской Федерации обусловлено, прежде всего, сложившейся «традицией», позволяющей упрощать финансирование деятельности компании, решать вопросы управления, создавать положительную кредитную историю, оптимизировать налогообложение, и в случае банкротства организации — иметь возможность принятия необходимых и удобных должнику решений.

При этом важно понимать, что требования аффилированных кредиторов не всегда нацелены на сокрытие каких-либо противоправных действий или схем (перераспределение активов или вывод денежных средств), однако зачастую практикой лишь подтверждаются случаи злоупотребления со стороны таких кредиторов, направленные на создание «подконтрольной» кредиторской задолженности и нарушение интересов и прав независимых кредиторов. В таких случаях является обоснованным интерес независимых кредиторов, направленный на полное исключение «дружественных» должнику требований из реестра кредиторов либо понижение очередности удовлетворения таких требований.

В последнее время судебная практика претерпевает немалые изменения, в том числе, в сфере борьбы с необоснованными требованиями контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. Так, 29 января 2020 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был утвержден «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц».

Новый обзор судебной практики расширил возможности независимых кредиторов по оспариванию требований аффилированных с должником лиц и понижению очереди удовлетворения таких требований, что должно позволить независимым кредиторам наиболее полно отстаивать свои интересы в рамках дела о несостоятельности.

ГЛАВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОВОГО СТАТУСА ТРЕБОВАНИЙ

Судебная практика по делам о банкротстве с каждым годом развивается все большими темпами. Ярким тому примером выступает упомянутый выше обзор судебной практики о требованиях контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. Однако Верховным Судом уже не раз поднимался вопрос субординации требований аффилированных лиц и четкого распределения бремени доказывания.

До утверждения обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц от 29 января 2020 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации «сомнительные» требования «дружественных» креди-

Н.А. Голозапов, арбитражный управляющий

А.Г. Пшеничная, студентка Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, помощник арбитражного управляющего

торов могли быть признаны недействительными лишь при доказанности мнимости сделки, т.е. при отсутствии реальной хозяйственной операции. Аффилированность или подконтрольность кредитора должнику рассматривалась судами лишь как один из доводов, который мог свидетельствовать о мнимости/ничтожности сделки.

В определении Верховного суда Российской Федерации от 25 июля 2016 года по делу № 305-ЭС16-2411 были даны разъяснения относительно порядка рассмотрения требования кредитора при наличии у креди-

тельных доводов о мнимости сделки, на которой основано такое требование: «Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов».

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов»).

Также, согласно пункту 20 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017, для установления обстоятельств, подтверждающих позицию истца или

ответчика, достаточно совокупности доказательств (документов), обычной для хозяйственных операций, лежащих в основе спора. Однако в условиях банкротства ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора (далее также — «дружественный» кредитор) в судебном споре могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки. Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сторон сделки может быть, например, искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора.

Согласно пункту 13 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017, выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве. Подобные факты могут свидетельствовать о подаче обществом заявления о включении требований в реестр исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (ст. 10 ГК РФ). При этом наличие в действиях

сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац четвертый п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 года обобщил и определил новые правила субординации требований аффилированных кредиторов.

Новые правила «игры», установленные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, позволяют исключить из реестра требования аффилированных кредиторов, которые могут быть действительными, отражающими реальные хозяйственные операции. Однако в силу определенных отношений между кредитором и должником такие требования остаются «за реестром».

НА КАКИХ КРЕДИТОРОВ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ НОВЫЕ ПРАВИЛА

Новый обзор судебной практики рассматривает особенности рассмотрения требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, а также требований формально независимых кредиторов, которые выкупили права требования к должнику у аффилированных лиц. Важным в данном случае представляется разница между требованиями контролирующих и аффилированных лиц и последствия их предъявления.

Так, необходимо вспомнить, что под контролирующим должника лицом, в силу ст.61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника бан-

кромом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе, по совершению сделок и определению их условий.

Под аффилированными лицами, в соответствии с абз.3 ст.4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Верховный Суд отразил в своем обзоре разные подходы к некоторым требованиям указанных категорий лиц. Так, п.3 обзора, рассматривающий требования, основанные на договорах, исполнение по которым представлено должнику в период имущественного кризиса (компенсационное финансирование), п.6 и п.7, рассматривающие особенности перехода прав требования к должнику, п.8 — о требованиях контролирующих лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, могут применяться только в отношении контролирующих должника лиц.

Интересной также представляется правовая позиция суда по поводу требований независимых кредиторов, затрагиваемая в п.6 и п.7 обзора. Теперь очередность удовлетворения требований независимых кредиторов, приобретенных у контролирующих должника лиц, может быть понижена так же, как в случае предъявления аналогичных требований непосредственно независимыми кредиторами. Судом отмечается, что «первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам; вместе с тем, на основании закона новый кредитор, в силу его особого правового положения, может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора. Общество в соответствии с законом не имело каких-либо дополнительных прав по сравнению с правами компании. Поэтому уступка компанией требования обществу — внешне независимому кредитору — не изменила очередность его удовлетворения».

Таким образом, новая правовая позиция судов будет распространяться на требования аффилированных с должником лиц; лиц, контролирующих должника; кредиторов,

которые имеют с должником общее контролирующее лицо, а также требования независимых кредиторов, приобретенные у лиц, обладающих статусом контролирующего лица.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ТРЕБОВАНИЯ, ПОДЛЕЖАЩИМ УДОВЛЕТВОРЕНИЮ

Одним из главных лейтмотивов нового обзора Верховного Суда выступает компенсационное финансирование. Финансирование, которое предоставляется должнику в условиях имущественного кризиса, позволяя должнику продолжать предпринимательскую деятельность, отклоняясь от заданного п. 1 ст. 9 закона о банкротстве стандарта поведения, признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе, риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства.

Согласно правовой позиции Верховного Суда, очередность удовлетворения требования лица, выраженного в виде компенсационного финансирования, должна быть понижена. То есть, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов — оно подлежит удовлетворению в очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Верховный Суд впервые выделяет «очередь, предшествующей распределению ликвидационной квоты» и определяет очередность ее погашения — «после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ».

Итак, согласно обзору, компенсационное финансирование деятельности должника может быть выражено в виде заключения договоров займа; предоставление контролирующим лицом, осуществившим неденежное исполнение, отсрочки, рассрочки платежа подконтрольному должнику по договорам купли-продажи, подряда, аренды и т.д.; отказа от своевре-

менного истребования задолженности по договорам заключенных до возникновения ситуации имущественного кризиса.

Отмечается, что внутреннее финансирование должно осуществляться добросовестно и не нарушать права и законные интересы иных лиц. Контролирующее лицо, осуществляющее компенсационное финансирование должника принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе, риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства.

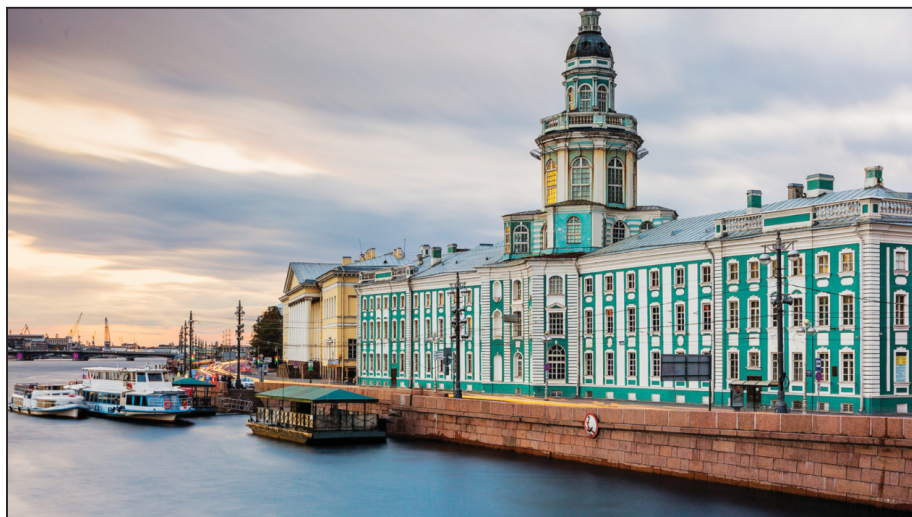
Так, в деле кредитором — контролирующим лицом было предоставлено финансирование не в условиях имущественного кризиса должника, однако судом требование было признано подлежащим удовлетворению в очередность, предшествующую распределению ликвидационной квоты. Такое решение суда объясняется тем, что контролирующим лицом не были приняты меры по истребованию займа даже после наступления установленного договором срока возврата, так как такие действия привели бы к возникновению имущественного кризиса на стороне должника.

Иными словами, добросовестное финансирование в указанном случае подразумевало бы подписание дополнительных соглашений о продлении срока возврата займа или реализацию права на досрочное истребование займа, предусмотренное законом или договором.

Еще одним примером применения правил компенсационного финансирования является определение по делу №А56-58581/2019 от 06.03.2020 года. Должник и аффилированный кредитор состояли в арендных правоотношениях и правоотношениях в сфере поставки товара. Судом было установлено, что указанные правоотношения возникли между должником и кредитором в период, когда должник находился в состоянии финансового кризиса уже на протяжении нескольких лет, о чем аффилированные лица не могли не знать.

«Поставка товара по представленным в материалы дела накладным была произведена кредитором за несколько месяцев до возбуждения дела о банкротстве в условиях заведомой для него неплатежеспособности должника».

Помимо заключения договоров в период финансового кризиса должника, судом было установлено, что кре-

ние факт существования долга. В то время, как аффилированному лицу недостаточно просто представить суду лишь формальный набор документов — подписанные договоры, акты и счета, которые смогли бы подтвердить реальность существовавших правоотношений. По мнению суда, аффилированный кредитор не имеет каких-либо препятствий для представления суду развернутого объяснения и дополнительных материалов, которые позволят суду устранить все сомнения в реальности исполнения заключенных договоров.

«Если аффилированный кредитор не представляет такого рода доказательства, то считается, что он отказался от опровержения факта, о наличии которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты (ст. 9 и 65 АПК РФ)».

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА НЕОБОСНОВАННЫМ

Как уже говорилось ранее, одним из главных нововведений, отраженных в обзоре Верховного Суда выступают различные формы компенсационного финансирования, что может повлечь за собой понижение очередности удовлетворения требований аффилированных с должником лиц. Однако понижение очередности удовлетворения требования является не самым «худшим» последствием, которое может ожидать контролирующего и аффилированных с должником лицом, в случае, если не смогут представить суду достаточных доказательств в обоснование своего требования и опровержение разумных сомнений, представленных со стороны независимых кредиторов или арбитражного управляющего.

Согласно обзору, разумные сомнения в обоснованности требования аффилированного лица или предположения о наличии компенсационного финансирования, представленные независимым кредитором, должны быть тщательно рассмотрены судом, что подразумевает, в первую очередь, правильное распределение бремени доказывания между сторонами.

дитором не предпринимались меры по истребованию задолженности у должника. «Поведение заявителя, как аффилированного к должнику лица, предоставившего в аренду объект недвижимости и допустившего его безвозмездное использование арендатором в течение 10 месяцев, не требовавшего в установленном законом порядке погашения задолженности, не потребовавшего досрочного расторжения договора в связи с неисполнением обязательств по уплате арендных платежей, и не обращавшегося за защитой прав в суд не согласуется с разумным поведением лиц в гражданском обороте и целью заявителя, являющегося юридическим лицом, на извлечение прибыли». В результате, требование кредитора признано обоснованным и подлежащим включению в очередность, предшествующую распределению ликвидационной квоты.

Одной из главных причин вынесения судами подобных решений зачастую являлось отсутствие достаточных доказательств со стороны контролирующего лица того, что согласованные им условия (его действия) были обусловлены объективными особенностями соответствующего рынка товаров, работ, услуг. В таких случаях, как отмечается судами, даже наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает суд от обязанности определения очередности удовлетворения требований.

Приведенные примеры не означают, что отныне любое требование лица будет удовлетворяться с понижением очередности, вне зависимости от обоснованности и разумности самого требования, однако аффилированным

лицам, учитывая складывающееся положение, станет намного сложнее обосновывать свои требования в суде.

По этому вопросу в обзоре отмечается, что если внутреннее финансирование осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц — других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

Учитывая все вышесказанное, назревает вопрос — на ком лежит бремя доказывания необоснованности требования или несоотнесенности требования с интересами независимых кредиторов? Данный вопрос был подробно описан в п.1 Обзора Верховного Суда.

Во множестве своих решений Верховный Суд неоднократно указывал на распределение бремени доказывания аффилированности потенциального кредитора с должником — оно лежит на самом кредиторе. Аналогичной является ситуация с распределением бремени доказывания обоснованности требования аффилированного или контролирующего должника лица.

Так, в п.1. обзора отражено, что «являющиеся сторонами договора аффилированные лица (в отличие от обычных участников гражданского оборота, вступающих в обязательственные отношения с должником) имеют гораздо больше возможностей осуществить формальное исполнение мнимой сделки лишь для вида».

Таким образом, независимому кредитору достаточно представить косвенные доказательства, которые смогут поставить под сомне-

Так, судами отмечается, что независимый кредитор не обладает объективно возможностью получения достаточных доказательств в обоснование своего предположения (разумного сомнения), при этом, аффилированное лицо, будучи непосредственно связанным с должником лицом «не может ограничиться представлением минимального комплекта документов (например, текста договора займа и платежных поручений к нему, отдельных документов, со ссылкой на которые денежные средства перечислялись внутри группы)». Иными словами, аффилированное лицо обладает гораздо более широкими возможностями предоставить суду исчерпывающие доказательства в обоснование реальности своего требования, раскрыть «полную картину», сложившуюся между ним и должником.

«Если аффилированный кредитор не представляет такого рода доказательств, то считается, что он отказался от опровержения факта, о наличии которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты (ст. 9 и 65 АПК РФ)».

Таким образом, в случаях, когда аффилированное лицо не может опровергнуть возражения независимого кредитора/уполномоченного органа/арбитражного управляющего о реальности отношений между ним и должником, вполне вероятным и возможным исходом в таком случае может стать отказ суда во включении требования в реестр кредиторов должника.

Как показывает практика, чаще всего такие ситуации возникают в случае, если отношения должника и связанного с ним кредитора являются мнимыми и (или) экономически необоснованными в ситуации финансового кризиса должника.

В деле №А56-58581/2019/тр.7 в суд обратился кредитор, являющийся аффилированным с должником лицом, который, кроме того, в период, предшествующий обращению с заявлением о банкротстве должника, был еще и одним из его учредителей. Требование кредитора было основано на договоре субаренды, заключенным с должником в период, когда он уже находился в состоянии «крайней» неплатежеспособности.

Помимо указанного, судом было выявлено, что: (а) по договору субаренды должнику предоставлялось офисное помещение в городе, в котором у него отсутствовали какие-либо филиалы и представительства; (б) задолженность по договору субаренды возникла более, чем за полгода до предъявления его кредитором в процедуру наблюдения.

В обоснование требования, судом было предложено представить доказательства фактического использования помещения, в том числе, в качестве офиса, что предусмотрено договором субаренды. Такие доказательства ни со стороны должника, ни со стороны кредитора суду представлены не были.

Суд отметил, что «поведение заявителя, как аффилированного к должнику лица, предоставившего в аренду объект недвижимости и допустившего его безвозмездное использование арендатором в течение нескольких месяцев, не требовавшего в установленном законом порядке погашения задолженности, не потребовавшего досрочного расторжения договора в связи с неисполнением обязательств по уплате арендных платежей, не согласуется с разумным поведением лиц в гражданском обороте и целью заявителя, являющегося юридическим лицом, на извлечение прибыли. Подобное поведение позволяет на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность».

В результате, договор был признан мнимым, а в удовлетворении заявления кредитору отказано.

В данном случае, очевидно, что лицо, являвшееся не просто аффилированным, но и лицом, контролирующим должника, имело все объективные возможности представить фактические доказательства реальности существующих правоотношений. В случае реальности сделки, аффилированный кредитор, прежде всего, в своих интересах, мог предпринять какие-либо действия по истребованию задолженности или иным образом обосновать столь значительный срок бездействия в отношении должника. Однако суду были предоставлены лишь формальные доказательства (текст договора, подписанные счета на оплату) и объяснения, что только

лишь подтвердило позицию суда в части мнимости хозяйственных отношений должника и кредитора, нацеленных на формальное наращивание подконтрольной кредиторской задолженности.

Вывод. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, безусловно является новым шагом на пути развития добросовестности института банкротства.

Новый обзор, очевидно, направлен на разрешение сложностей, возникающих в процессе удовлетворения требований кредиторов, прежде всего, независимых. Президиумом Верховного Суда были объединены в одном документе примеры судебной практики, позволяющие наиболее полно регулировать отношения, складывающиеся между кредиторами и должником в процедурах банкротства. До этого момента независимые кредиторы не имели настолько широкого перечня возможностей, позволяющих вступать в борьбу с требованиями аффилированных и контролирующих лиц.

Начиная с повышения стандартов доказывания обоснованности требований для аффилированных кредиторов, заканчивая возможностью независимых кредиторов, выразив разумные сомнения в реальности правоотношений между должником и связанным кредитором, добиться понижения очередности удовлетворения требований в реестре кредиторов должника — все методы, рассмотренные в обзоре, позволяют говорить о его практической значимости.

Однако, несмотря на пользу указанного документа, все еще остается открытым вопрос решения проблемы «аффилированности» лиц в делах о банкротстве на законодательном уровне. По мнению авторов статьи, законодательное закрепление основных положений последнего обзора позволит более прозрачно и точно регулировать правоотношения между аффилированными кредиторами и должниками и создаст благоприятную среду для дальнейшего развития механизмов правового регулирования в законодательстве о банкротстве.

Подписка на журнал

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

Каталог «Пресса России» — 19481

Также на журнал можно подписаться в редакции.

ПОДПИСКА В РЕДАКЦИИ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:

1. Оплатите подписку в банке по следующим реквизитам:

ООО «Центр Антикризисных Технологий»

ИНН 7722659074 КПП 773101001

р/сч 40702810000010020961 в Филиал

«Корпоративный» ПАО «Совкомбанк» г. Москва

БИК 044525360 к/сч 30101810445250000360

Назначение платежа: подписка на журнал «Арбитражный управляющий».

2. После оплаты пришлите копию квитанции об оплате по факсу: (495) 287-48-60 или по e-mail: info@au-journal.ru

Обязательно укажите в письме свой контактный телефон, почтовый адрес для отправки журналов и номера, которые вы желаете приобрести.

ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ:

Для оформления подписки на юридическое лицо необходимо прислать по факсу (495) 287-48-61 или по e-mail: info@au-journal.ru заявку с указанием реквизитов, периода подписки, количества экземпляров каждого номера с контактной информацией (телефон, факс, почтовый адрес для отправки журналов).

После получения заявки по указанному в ней номеру факса вам будет отправлен счет для оплаты. Доставка журналов начнется после поступления денег на счет редакции.

**Стоимость одного номера за 2019–2020 гг.
при подписке в редакции — 350 рублей,
за 2009–2018 гг. — 300 рублей.**

Периодичность выхода журнала — 6 номеров в год.
По всем вопросам, связанным с подпиской и доставкой журнала, просим обращаться по телефонам:

(495) 287-48-60, 287-48-61

или по e-mail: info@au-journal.ru

Тел./факс (495) 287-48-60, 287-48-61

e-mail: info@paucfo.ru